ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 94 (476.5)
https://doi. org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-179-187

Поступила в редакцию 29.06.2018
Received 29.06.2018

К. А. Соловьев

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва, Россия
ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова», Москва, Россия

ПРОБЛЕМАТИКА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1921–1939 гг.) (НА ПРИМЕРЕ УСПЕНСКОГО ЖИРОВИЧСКОГО МОНАСТЫРЯ)

Аннотация. Статья посвящена проблемам этноконфессиональных отношений на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Учитывая тот факт, что 2019 г. был юбилейным для молодой независимой Республики Беларусь, а в 2020 г. отмечалось 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, в экспертном сообществе России и Беларуси, в политических кругах, а также в среде национальной белорусской интеллигенции существуют противоположные точки зрения на то, как происходил процесс национального возрождения на территории современной Беларуси в период 1921–1939 гг., как строились взаимоотношения между польским правительством и польскими национальными объединениями на территории «восточных кресов» и белорусскими националистическими и русскими общественными эмигрантскими объединениями. Как правило, если государство, приверженное интегральному национализму, хочет оторвать часть народа от его исторических корней, то это происходит либо путём культурной, либо религиозной ассимиляции. Рассматриваются попытки подобной религиозной ассимиляции со стороны польских властей в период режима санации 1921–1939 гг. на примере существования на территории Польши православного Успенского Жировичского мужского монастыря.

Автор использовал сравнительный метод историзма в области религиоведения, а также метод «наследования культуры», применяемый в области социологии религии, благодаря которому показал, насколько велик соблазн проводить унификацию в многонациональном молодом государстве и превращать его в этнонациональное единое сообщество. Материалом для изучения данной проблематики послужили как послереволюционные эмигрантские исследования на эту тему, так и современные белорусские исследования, касающиеся истории развития межцерковных отношений на территории западнобелорусских земель в межвоенный период.

В процессе комплексного исследования данной проблематики автором был проведен геокультурный анализ развития Польского государства в области межнациональных и межрелигиозных отношений, основанный на польском варианте так называемого интегрального национализма. В статье также прослеживается тенденция к прекращению действия Рижского договора между РСФСР и Польским государством, которая стала активизироваться после 1926 г. Польское государство использовало эту тенденцию для насаждения на «восточных кресах» польских военных колонистов – осадников, которые являлись военно-политической опорой нового Польского государства. На примере существования на территории II Речи Посполитой православного Успенского Жировичского монастыря автор прослеживает, как православные христиане противостояли тенденциям этнокультурной ассимиляции.

Исследование показало, насколько необходимо невмешательство государства в дела церкви и как важно уходить от соблазна использовать «свою национальную» церковь в деле построения независимого и суверенного государства. Это серьёзная проблема, которая характерна для тех постсоветских государств, которые планируют построение своей национальной идентичности на принципах крайнего национализма.

Ключевые слова: Западная Беларусь, режим санации, ревендикция, парцелляция и комасация, уния, католическая церковь, Успенский Жировичский монастырь

Для цитирования: Соловьев, К. А. Проблематика этноконфессиональных отношений в Западной Беларуси в период II Речи Посполитой (1921–1939 гг.) (на примере Успенского Жировичского монастыря) / К. А. Соловьев // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 179–187. https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2021-66-2-179-187

Kirill A. Solovyov

National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
Moscow State Art and Industry Academy named after S. G. Stroganov, Moscow, Russia

PROBLEMS OF ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS IN WESTERN BELARUS DURING THE SECOND POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH (1921–1939) (ON THE EXAMPLE OF THE ASSUMPTION ZHIROVITSKY MONASTERY)

Abstract. The Article by Kirill Solovyov, candidate of cultural studies, is devoted to the problems of ethno-confessional relations in the territory of Western Belarus during the interwar period. Introduction. Given the fact that 2019 was the anniversary

© Соловьев К. А., 2021

year for the young independent Republic of Belarus, and in 2020 the anniversary of the victory In the great Patriotic War in the expert community of Russia and Belarus, as well as in political circles and among the national Belarusian intelligentsia, you can find directly opposite points of view on how the process of national revival took place in the territory of modern Belarus in the period of 1921–1939, how the relations between the Polish government and Polish national associations on the territory of the "Kresov Vskhodnih" and Belarusian nationalist and Russian public emigrant associations were built. As a rule, if a State committed to integral nationalism wants to detach a part of the people from their historical roots, this happens either through cultural or religious assimilation. The article deals with attempts of such religious assimilation by the Polish authorities during the sanation regime of 1921–1939 for example, the existence in Poland of Orthodox Uspensky Zhirovichi men's monastery. For a sufficient evidence base of the proposed research, the author used the comparative method of historicism in the field of religious studies and the method of "inheritance of culture", which can be applied in the field of sociology of religion, thanks to which it is possible to show how great the temptation to unify in a multinational young state and turn it into an ethno-national unified community. Materials for the study of this problem were both post-revolutionary emigrant studies on this topic, and modern Belarusian studies concerning the history of inter-Church relations on the territory of the Western Belarusian lands in the interwar period. In the course of a comprehensive study of this problem the author conducted an interesting geocultural analysis of the development of the Polish state in the field of interethnic and interreligious relations which was based on the Polish version of the so-called integral nationalism. The article also traces the trend towards the termination of the Riga Treaty between the RSFSR and the Polish state which became more active after 1926. It should be noted that the Polish state used this trend to plant on the "Eastern borders" of the Polish military colonists – besiegers, who were the military and political support of the new Polish state. Using the example of the existence of the Orthodox Dormition Zhirovitsky monastery on the territory of the second Polish – Lithuanian Commonwealth, the author traces how Orthodox Christians resisted the tendencies of ethnocultural assimilation. The study has shown how necessary it is for the State to not interfere in the Affairs of the Church, and how important it is to avoid the temptation to use the "national" Church in building an independent and sovereign state. This is a serious problem that is typical for those post-Soviet States that plan to build their national identity on the principles of extreme nationalism.

Keywords: Western Belarus, sanation regime, revendication, parceling and commasation, Union, Catholic Church, assumption Zhirovitsky monastery

For citation: Solovyov K. A. Problems of ethno-confessional relations in Western Belarus during the second Polish-Lithuanian Commonwealth (1921–1939) (on the example of the assumption Zhirovitsky monastery). *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 2, pp. 179–187 (in Russian). https://doi. org/ 10.29235/2524-2369-2021-66-2-179-187

Введение. 2019 год стал юбилейным для Республики Беларусь: 75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 100-летие образования Белорусской Советской Социалистической Республики, 80-летие воссоединения Западной Беларуси с БССР. Эти знаковые для любого молодого суверенного государства события и их восприятие в политическом и социальном пространстве отражают и отношение к ним на государственном уровне. Неудивительно, что существуют полярные точки зрения на эти события истории белорусского государства в современном белорусском обществе. Не менее интересными являются и этноконфессиональные отношения внутри государства.

Современное конфессиональное пространство Республики Беларусь гетерогенно, т. е. достаточно разнородно. В современном белорусском государстве зарегистрировано более 3 тысяч религиозных организаций, а также 25 религиозных конфессий. Согласно социологическим данным, среди верующих около 76% – православные, около 14% – католики, менее 1% – протестанты. Существуют общины греко-католической церкви, мусульман-суннитов и шиитов. Не так давно зарегистрирована первая буддийская община в г. Минске. Социологические исследования в течение последних десяти лет показывают, что происходит увеличение доли верующих (до 76%), которые не испытывают никакой неприязни ни к каким религиям. В 1998 г. этот показатель составлял 50%, среди неверующих – 84%. Стабильно высокий уровень взаимной веротерпимости у представителей всех конфессиональных групп. Это важный момент для понимания современных тенденций в развитии белорусского общества. В этой связи на примере одного из православных монастырей Беларуси важно проследить развитие межконфессиональных и межэтнических отношений на территории II Речи Посполитой на землях Западной Беларуси в исторический период 1921–1939 гг.

Целью данного исследования является попытка на примере развития этноконфессиональных отношений в Западной Беларуси в межвоенный период показать, насколько хрупким может быть межнациональный мир в потенциально многоконфессиональной стране и как идея построения унитарного, национального государства может вступать в противоречие с многонациональным и многоконфессиональным характером возникшего в 1921 г. Польского государства. В свете развития этноконфессиональных проблем последних пяти лет на постсоветском пространстве данный анализ представляется весьма актуальным.

Основная часть. Революция 1917 г. разрушила Российскую империю. Революционные события явились началом своеобразного «крестного пути» Русской Православной Церкви и иных конфессий бывшей Российской империи. Подписанный 3 марта 1918 г. правительством Советской России в городе Брест-Литовске так называемый «мирный договор» с германской империей отторгал от российского государства огромные территории Прибалтики, Украины и современной Беларуси. Показательно, что «...подписанный договор полностью соответствовал германской концепции «Mitteleuropy», т. е. создания в Центральной и Восточной Европе государств, экономически и политически зависимых от Германии» [1].

На развалинах российского государства был создан ряд лимитрофных государств. Так, 25 марта 1918 г. Рада Белорусской Народной Республики провозгласила независимость Беларуси как суверенного государства. Однако лидеры БНР и Рада республики направили германскому императору Вильгельму II телеграмму, в которой просили «...закрепить независимость Белорусской Республики при помощи унии с Германской Империей» [2]. После Ноябрьской революции в Германии 3 ноября 1918 г. немецкие войска покинули территорию Беларуси, а 30–31 декабря 1918 г. в Смоленске было торжественно объявлено о создании Социалистической Советской Республики Белоруссия. Однако вскоре началась советско-польская война, которая изначально была авантюрой тогдашнего военного руководства РСФСР и преследовала цель установления советской власти в новообразованном Польском государстве. Война завершилась серьёзным поражением Красной Армии и 18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор между РСФСР и Польской республикой.

Согласно договору, к Польше отходили территории Западной Беларуси (Гродненская губерния, восточные районы Виленской и западные районы Минской губерний). Польские власти официально называли эту территорию «кресы восточные» (восточные окраины).

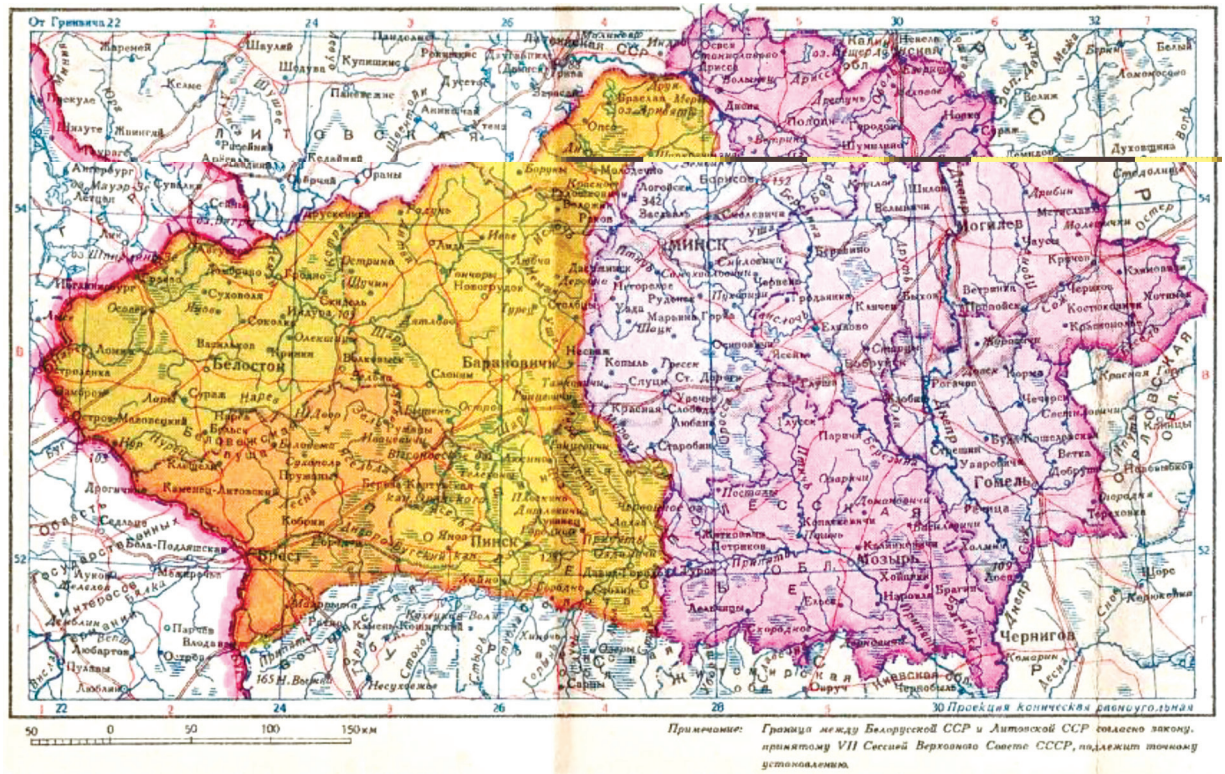

Рис. 1. Карта Беларуси 1938 г.

Fig. 1. Map of Belarus 1938

До 1926 г. польские власти придерживались условий Рижского договора, согласно которым «...Польское государство обязалось предоставить белорусам, украинцам и русским все права, которые обеспечивали бы свободное развитие культуры, языка и вероисповедания. Такие же права предоставлялись полякам на советской территории...» [9]. Однако позднее условия договора неоднократно нарушались с обеих сторон. Со стороны Советской России это обусловливалось верой в «мировую революцию», после которой все границы должны были быть ликвидированы, со стороны Польши – политическим режимом, который был установлен в Западной Беларуси с 1926 г. и получил название «санации».

В июле 1925 г. польский сейм принял «Закон о парцелляции и комасации». Он включал: 1) парцелляцию: продажу мелкими участками части помещичьей и государственной земли; 2) комасациию: хуторизацию и ликвидацию помещичьих сервитутов. Необходимо отметить, что Польское государство использовало парцелляцию для насаждения на «кресах восточных» польских военных колонистов – осадников, которые являлись военно-политической опорой нового Польского государства.

В связи с национальным характером государства, которое строили польские власти на основе так называемого интегрального национализма, наибольшим гонениям подвергалось национальное возрождение белорусского и русского народов и православная вера. До сих пор и в России, и в Беларуси существуют противоположные точки зрения на то, что происходило на западных территориях современной Беларуси. В частности, существует мнение что «...проблемы православной церкви в Польше не были связаны собственно с религиозными причинами» [3]. В этой связи необходимо отметить, что польские власти в 1935 г. инициировали создание в Западной Беларуси обществ православных поляков и помогали этим организациям, стимулируя использование польского языка в богослужении, поощряя пение польских патриотических песен после литургии. Подобные общества были созданы в Слониме, Белостоке, Волковыске, Новогрудке. При этом преследовались католические, православные и греко-католические священники, этнические белорусы, использовавшие в проповедях белорусский язык и пытавшиеся бороться с ассимиляцией: «Таким образом, проблемы православных белорусов в межвоенной Польше были вызваны не их конфессиональной принадлежностью, а, как и у белорусов-католиков, национальной идентификацией, сопротивлением ассимиляции» [18, с. 255–257]. Данная точка зрения весьма популярна в среде как российской, так и современной белорусской либеральной интеллигенции. Однако ее можно подвергнуть сомнению с помощью конкретных примеров из жизни православных приходов и монастырей Западной Беларуси в период 1921–1939 гг. Для расширения влияния католической церкви на территории Западной Беларуси в те годы проводилась так называемая ревендикция, т. е. возвращение католикам культовых зданий, которые раньше принадлежали им, однако после подавления восстания 1863–1864 гг. были превращены в православные храмы. Необходимо отметить, что ревендикция затрагивала не только территорию Западной Беларуси, но и всё тогдашнее Польское государство. К июню 1936 г. на территории Западной Беларуси в костелы было превращено около 1300 православных храмов. С 1926 г. римско-католическая религия вводилась в качестве обязательного предмета во всех школах страны. Выпускалось около 300 наименований католических газет и журналов, которые имели большие тиражи и должны были содействовать расширению сферы влияния католицизма.

Показательно, что даже правительство Белорусской Народной Республики в изгнании в 1921 г. в своём мемориале Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Тихону отмечало: «Всем белорусам в польской дельнице грозит национальная смерть» [4, с. 93]. Виленские «Белорусские ведомости» 10 октября 1921 г. писали так о национальном унижении белорусов: «Отношение к белорусам со стороны многих начальников и определённой части общественности очень пренебрежительное. Нас считают то москалями, то большевиками, то вообще людьми второго сорта...» [12, с. 28–31].

«Первый пункт программы польской национальной политики на белорусских землях, разработанной чиновником Министерства иностранных дел Польши Арцишевским в 1921 г., предусматривал проведение размежевания между белорусами-католиками и белорусами-православными. Первых надлежит ограждать от белорусизации и окружать атмосферой польской культуры. Вторых

Рис. 2. Свято-Успенский Жировичский мужской монастырь
Fig. 2. Holy Dormition Zhirovichi Monastery

надлежит предохранять от русификации, привлекая для этого белорусские силы» [13]. Таким образом, польское правительство рассматривало католиков-белорусов как потенциальных поляков, а православных белорусов старалось оторвать от всего русского и использовало белорусских националистов для того, чтобы белорусифицировать эту часть населения. Логично, что следующим этапом должно было стать обращение этой части населения в греко-католическую веру или же создание так называемой национальной Белорусской Православной Автокефальной Церкви. Весьма интересно мнение польских чиновников, которые были призваны проводить в жизнь государственную политику ассимиляции. Как отмечал белостокский воевода Осташевский, «...сознательный белорусский элемент придерживается прорусской ориентации. В первом ряду стоят здесь давние русские симпатии, вместо них мы должны выработать симпатии к Польше. Эти прорусские взгляды старается поддерживать православное духовенство, русские националисты, расселившиеся в восточных уездах воеводства, и (почему-то) советская пропаганда (радио, коммунистические ячейки и т. д.). Рано или поздно белорусское население подлежит полонизации. Желательно, однако, этот процесс ускорить, иначе могут возникнуть различные недоразумения, мы должны одолеть древнюю белорусскую культуру» [11].

В связи с этим возникает необходимость, на примере древнего Успенского Жировичского православного монастыря в Западной Беларуси, показать, как на деле пытались реализовывать культурную и религиозную ассимиляцию на территории «кресов восточных» польские националисты и почему проблемы православия на территории Западной Беларуси были гораздо шире, нежели считают современные сторонники белорусского демократического движения.

Свято-Успенский Жировичский мужской монастырь возник на территории Великого Княжества Литовского в начале XV столетия. Для современной Православной Церкви в Беларуси эта обитель является подобием Свято-Успенской Троице-Сергиевой Лавры на территории современной России или Благовещенской Супрасльской Лавры на территории Польши. Значение этой обители для духовного и нравственного самосознания православных белорусов трудно переоценить.

В 1410 г. пастухам, пасшим в поле стада православного дворянина Пересвит-Солтана, было явление небольшой иконы Матери Божией в ветвях грушевого дерева. Посетив место явления иконы, помещик дал Богу обет возвести на этом месте храм. После сооружения деревянного храма постепенно возникло селение и образовался приход, а затем и общежитие чернецов, которые решили посвятить свою жизнь Богу в монашеском подвиге. В 1610 г. смоленский каштелян Иван Мелешко, перешедший из кальвинизма в унию, перевёл в монастырь общину монахов-василиан из Вильно. Это было время, когда стараниями иезуитов в период контрреформации многие бывшие православные дворяне, перешедшие в XVI столетии в кальвинизм, насильно либо уговорами, переводились либо в римский католицизм, либо в унию [5, с. 179–187]. Первым униатским игуменом Жи-

ровичского монастыря был будущий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. С 1644 г., от короля Владислава II, и до 1784 г., до короля Станислава-Августа Понятовского, Жировичская обитель стала одним из важнейших мест поклонения Богоматери на землях Речи Посполитой. В 1651 г. Король Ян-Казимир, посетив обитель, даровал городу Жировичи магдебургское право. Однако в начале XIX столетия, как отмечал известный католический бытописатель Валерьян Харкевич, «Жировичская обитель бывшая оплотом церковной унии на Беларуси стала как бы и её “гробом”» [6, с. 9]. В 1839 г. стараниями униатского митрополита Иосифа (Семашко) и императора Николая Павловича Брестская уния на белорусских землях была упразднена. С 1845 г. Литовская духовная семинария была переведена из Жирович в Вильно, в монастыре осталось только Духовное училище. В таком положении этот древний монастырь находился до начала XX столетия.

Для православных христиан период существования II Речи Посполитой (1921–1939 гг.) был наиболее сложным. Можно отметить, что иногда это было более тяжёлое бремя, нежели вхождение этих территорий в Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, или в I Речь Посполитую.

Польское государство считало, что молодой стране необходима независимая от Москвы Православная церковь: «Министр культов откровенно заявил русским епископам, что вмешательство иностранных церковных властей в церковную жизнь Польши крайне нежелательно» [16].

В 1922 г. была объявлена автокефалия Православной Церкви в Польше. Несогласные с проводимыми мероприятиями иерархи и священнослужители отстранялись от служения, подвергались арестам, высылались в центральные районы Польского государства. 13 ноября 1924 г. патриарх Константинополя дал благословение на автокефалию польской церкви. С середины 1930-х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. 12 апреля 1924 г. в Польской Православной Церкви был принят новый календарь – так называемый новоюлианский. В 1925 г. Польское государство подписало с Римским Престолом договор – конкордат, который стал регулировать взаимоотношения между светской властью и Католической Церковью в Польше. Конкордат устанавливал автономию Католической Церкви в Польше и обеспечивал ее поддержку со стороны Польского государства. В свою очередь Польское государство административными мерами стало воздействовать на православных и, в частности, на Успенский Жировичский монастырь. 4 ноября 1924 г. послы Белорусского клуба подали в сейм срочную петицию, в которой требовали: «...прекращения вмешательства светской власти в дела Православной Церкви, как противоречащего конституции» [16]. В 1925 г. епископ гомельский Тихон (Шарапов) – настоятель Успенского Жировичского монастыря – смог тайно вывезти из Москвы Образ Жировичской Богоматери, который с 1915 г. находился в Соборе Василия Блаженного, а позднее – в Екатерининской пустыне города Видное. Это событие стало знаковым для всех православных жителей Западной Беларуси. Однако Католическая Церковь не оставляла попыток насильно закрыть православный Жировичский монастырь и приходские православные храмы в Западной Беларуси. В 1930 г. по инициативе Слонимского католического духовенства были возбуждены дела о ревендикции 500 православных храмов. Католикам удалось закрыть 300 храмов и перевести их в католичество: «Многие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Многие из захваченных храмов не использовались по прямому назначению или обслуживали незначительное количество прихожан, в то время как православные были лишены возможности удовлетворения своих религиозных чувств...» [9].

Ряд храмов около Жирович и сам Успенский Жировичский монастырь были объявлены насильно отобранными у униатов в 1839 г. Их потребовали возвратить. Однако новый настоятель обители епископ гродненский Алексий (Громадский) распорядился, чтобы все православные приходы на гродненской земле организовали паломничества в монастырь. Конфискация монастыря в пользу унии не состоялась. Тогда местные власти решили прибегнуть к хитрости: «Учительница начальной школы Жирович привела большую группу школьников в обитель для ознакомления с архитектурными памятниками и ... *православием* (!). Попросив ключи от храмов, она потом не вернула ключи от Крестовоздвиженской церкви, передав их католическому священнику Жирович, который начал совершать в Крестовоздвиженском храме римские мессы» [17, с. 407–415].

После того, как в 1924 г. Польская Православная Церковь перешла на новоюлианский календарь, местные власти угрозами стали насильно давить на приходы с целью перехода на новый календарь. Однако оппозиция календарной реформы нашла поддержку среди польских парламентариев православного вероисповедания, которые внесли в сейм меморандум с резким протестом против насилия над верой и совестью православных граждан Польши. Эти акции возымели должное действие: «...впредь власти были вынуждены придерживаться гибкой линии. Там, где народ был против календарной реформы, продолжалось богослужение по юлианскому стилю» [7]. Необходимо отметить, что до 2013 г. подобная позиция оставалась господствующей для Польской Православной Церкви и во многом способствовала тому, что в 2013 г. в Польской Православной Церкви начался переход на юлианский календарь. Потерпев поражение, польские националисты прибегли к новым попыткам полонизации церковной жизни в Беларуси. В 1924 г. недалеко от Жировичского монастыря в имении Альбертин графов Пусловских около г. Слонима был основан так называемый новый униатский монастырь.

Рис. 3. Костёл Пресвятой Девы Марии, д. Альбертин (Гродненская обл., Слонимский район, Беларусь)

Fig. 3. Church of the Blessed Virgin Mary, village Albertin (Grodno region, Slonim district, Belarus)

Основали монастырь иезуиты. В Альбертине была организована семинария и типография, которая издавала на белорусском языке ежемесячник «Да Злучэньня» – «Беларускі рэлігійны часопіс». Альбертинские иезуиты служили по православному обряду, носили бороды, православные богослужебные одежды, использовали церковнославянский язык богослужения, а также русский и белорусский во время проповедей. В Альбертине помимо мужской обители действовал и униатский филиал римско-католического женского ордена «Монахинь Святейшего Сердца Иисуса»: «На 1932 г. в Альбертине было около 50 миссионеров и 300 активных прихожан...». Однако уния вместо процессов полонизации или белорусизации богослужения стала проводить политику «украинизации». Это вызвало разочарование в унии и вынудило националистов пытаться привлечь православных непосредственно в римский католицизм либо полонизировать православные общины. В 1932 г. польский сейм принял закон об обучении в школах на польском, русском и белорусском языках в восточных воеводствах страны. В 1935 г. в Белостоке была образована ассоциация «Коло православных поляков имени маршала Ю. Пилсудского», которая проводила активную полонизацию русского и белорусского населения региона. Однако «Русское национальное объединение», православные приходы и монастыри, в том числе и Жировичский, выступили резко против полонизации православного богослужения. Тогда власти пошли другим путём. Было предписано совершать богослужения в православных храмах на церковнославянском языке, но «...с произношением, характерным для данной местности, так называемой “вымовой”» [18, с. 255–257]. В 1927 г. настоятелем Успенского Жировичского монастыря стал архимандрит Поликарп (Сикорский), который отличался крайним украинским национализмом. Ректор Виленской Духовной семинарии протоиерей Иосиф Дзичковский вспоминал, что в бытность архимандрита Поликарпа настоятелем Виленского Свято-Духова монастыря он отличался нетерпимостью и шовинизмом. Позднее, в бытность настоятелем Жировичского монастыря, он при каждении храма демонстративно обходил икону Казанской Богоматери, изрекая при этом: «Цэ не можно, цэ кацапска» [19]. Несмотря на все эти сложности и трудности, благодаря таким подвижникам веры, как архимандрит Антоний (Мельников), епископ Пантелеймон (Рожновский), епископ Тихон (Шарапов) и епископ Алексий (Громадский) Свято-Успенская обитель в Жировичах оставалась православным оплотом западных областей Беларуси.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что приведённые примеры трудных и сложных взаимоотношений между православными, католиками и униатами, которые определяли этноконфессиональное развитие в восточных областях II Речи Посполитой в межвоенный период, свидетельствуют о том, насколько важно невмешательство государства в дела церкви, как важен равноправный диалог между различными конфессиями в светском государстве и как необходимо уходить от соблазна использовать «свою национальную» церковь в деле построения независимого и суверенного государства.

Список использованных источников

1. Дыбковская, А. История Польши с древнейших времён до наших дней / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын. – Варшава : Науч. изд-во ПВН, 1995. – 380 с.

2. Мартос, А. (архиепископ). Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос (архиепископ). – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 1990. – 152 с.

3. 8 мифов о «воссоединении» Западной и Восточной Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belprauda.org/8-mifov-o-vossoedinenii-zapadnoj-i-vostochnoj-belarusi/. – Дата доступа: 27.03.2020.

4. Шевченко, К. В. Русский мир в борьбе за выживание: западнобелорусские земли в составе Польши в 1919–1939 гг. / К. В. Шевченко // Унив. вестн. – 2016. – № 1 (17). – С. 91–111.

5. Solov`ev, K. A. Реформационное движение в Великом Княжестве Литовском и борьба протестантизма с православием / K. A. Solov`ev // Slavica Gandensia. – 2001. – № 28. – P. 179–187.

6. Matka Boska Kozielska / zebrał i oprac. A. Podsiad ; rys hist. W. Kozłowskiego. – Warszawa : Inst. Wydawniczy Pax, 1990. – 151 s.

7. Свитич, А. К. Православная Церковь в Польше и её автокефалия / А. К. Свитич. – Буэнос-Айрес : Наша страна, 1959. – 231 с.

8. Новые мученики российские : первое собр. материалов / сост. протопресвитер М. Польский. – Jordanville : Holy Trinity monaste, 1949. – 287 p.

9. Навіцкі, У. І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. / У. І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск, 1998. – Гл. 5. – С. 155–234.

10. Протько, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протько. – Минск : Тесей, 2002. – 687 с.

11. Болтрык, М. Як разбуралі цэрквы : пераклад / М. Болтрык. – Мінск : Ортапрэс, 1999. – 38 с.

12. Кандрусевіч, Т. Каталіцкая царква ў кантэксце рэлігійнай сітуацыі ў Беларусі / Т. Кандрусевіч // Беларус. думка. – 2009. – № 5. – С. 28–31.

13. Міхалік, Л. Лёсы каталіцкага духавенства ў першай палове XX стагоддзя на тэрыторыі Беларусі / Л. Міхалік // Няхай сведчанне іх веры не забудзецца: лёс каталіцкага касцёла на Беларусі ў 1917–1953 гг. / Юбіл. кам. Канф. каталіц. біскупаў Беларусі, Каміс. па справах Новых Мучанікаў. – Непакалянаў, 2000. – С. 13–28.

14. Венгер, А. Рим и Москва: 1900–1950 / А. Венгер ; пер. с фр. ; предисл. Н. А. Струве. – М. : Рус. путь, 2000. – 616 с.

15. Лебедев, А. Д. Политика советской власти в отношении Римско-католической церкви в БССР (1917–1929 гг.) / А. Д. Лебедев // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. – Минск, 2009. – Вып. 8, ч. 1. – С. 74–79.

16. Дубянецкі, Э. С. Міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў 20-я гады XX стагоддзя : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Э. С. Дубянецкі ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1995. – 19 с.

17. Коўкель, І. І. Аб паходжанні тэрміна «Заходняя Беларусь», яе тэрыторыі, нацыянальным і канфесійным складзе насельніцтва (1921–1939 гг.) / І. І. Коўкель // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 16–18 нояб. 1999 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: У. Д. Розенфельд [и др.]. – Гродно, 2000. – С. 407–415.

18. Лісейчыкаў, Д. Беларуская дыяспара і нацыянальна-дзяржаўнае развіццё Польшчы ў 1921–1926 гг. / Д. Лісейчыкаў // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 16–18 нояб. 1999 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: У. Д. Розенфельд [и др.]. – Гродно, 2000. – С. 255–257.

19. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Минск: Белорус. Экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 152 с.

20. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси : пособие для рук. учреждений образования, педагогов, воспитателей / А. И. Осипов [и др.] ; науч. ред. и сост. А. И. Осипов. – Минск : Беларусь, 2000. – 255 с.

21. Дьяченко, О. В. Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси / О. В. Дьяченко. – Могилев : Изд-во МГУ, 1999. – 113 с.

22. Братский вестник. – 1977. – № 2.

23. Савинский, С. Военный вопрос в евангельско-баптистском братстве в первые годы советской власти / С. Савинский // Религия и право. – 1998. – № 1–2. – С. 14–16.

24. Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность : (филос.-социол. очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1997. – 477 с.

References

1. Dybkovskaya A., Zharyn M., Zharyn Ya. *History of Poland from the earliest times to the present day*. Warsaw, Scientific Publishing House PVN, 1995. 380 p. (in Russian).

2. Martos Afanasij (Arhiepiskop). *Belarus in historical, state and Church life*. Minsk, Publishing House of the Belarusian Exarchate, 1990. 152 p. (in Russian).

3. *8 myths about "the reunion" Western and Eastern Belarus*. Available at: https://belprauda.org/8-mifov-o-vossoedinenii-zapadnoj-i-vostochnoj-belarusi/ (accessed 27.03.2020) (in Russian).

4. Shevchenko K. V. Russian world in the struggle for survival: Western Belarusian lands as part of Poland in 1919–1939. *Universitetskii vestnik* [University Bulletin], 2016, no. 1 (17), pp. 91–111 (in Russian).

5. Solov`ev K. A. Reformation movement in the Grand Duchy of Lithuania and the struggle of Protestantism with Orthodoxy. *Slavica Gandensia*, 2001, no. 28, pp.179–187 (in Russian).

6. Podsiad A. (ed). *Matka Boska Kozielska* [Mother of God Kozielska]. Warszawa, Instytut Wydawniczy Pax, 1990. 151 p. (in Polish).

7. Svitich A. K. *The Orthodox Church in Poland and its autocephaly*. Buenos Aires, Nasha strana Publ., 1959. 231 p. (in Russian).

8. Pol'skii M. (comp.). *New Russian martyrs: first collection of materials*. Jordanville, Holy Trinity monaste, 1949. 287 p. (in Russian).

9. Navitski U. I. Changing the confessional policy of the state 20s – 30s XX century. *Kanfesii na Belarusi (kanets XVIII–XX st.)* [Confessions in Belarus (late XVIII-XX centuries)]. Minsk, 1998, pp. 155–234 (in Belarusian).

10. Prot'ko T. S. *Formation of the Soviet totalitarian system in Belarus (1917–1941)*. Minsk, Tesei Publ., 2002. 687 p. (in Russian).

11. Boltryk M. *How churches were destroyed*. Minsk, Ortapres Publ., 1999. 38 p. (in Belarusian).

12. Kandrusevich T. The Catholic Church in the context of the religious situation in Belarus. *Belaruskaya dumka* [Belarusian thought], 2009, no. 5, pp. 28–31 (in Belarusian).

13. Mikhalik L. The fate of the Catholic clergy in the first half of the twentieth century in Belarus. *Nyakhai svedchanne ikh very ne zabudzetstsa: les katalitskaga kastsela na Belarusi u 1917–1953 gg.* [May the testimony of their faith not be forgotten: The fate of the Catholic Church in Belarus in 1917–1953]. Nepakalyanay, 2000, pp. 13–28 (in Belarusian).

14. Wenger A. *Rome et Moscou: 1900–1950*. Paris, Desclee de Brouwer, 1987. 684 p. (in French).

15. Lebedev A. D. The policy of the Soviet government in relation to the Roman Catholic Church in the BSSR (1917–1929). *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education]. Minsk, 2009, iss. 8, pt. 1, pp. 74–79 (in Russian).

16. Dubyanetski E. S. *Interethnic relations in Belarus in the 1920s 20th century*. Abstract of Ph.D. diss. Minsk, 1995. 19 p. (in Belarusian).

17. Koukel' I. I. On the origin of the term "Western Belarus", its territory, national and religious composition of the population (1921–1939). *Etnosotsial'nye i konfessional'nye protsessy v sovremennom obshchestve: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferenii, Grodno, 16–18 noyabrya 1999 g.* [Ethnosocial and confessional processes in modern society: materials of the International scientific conference, Grodno, November 16–18, 1999]. Grodno, 2000, pp. 407–415 (in Belarusian).

18. Liseichykau D. The Belarusian Diaspora and the National-State Development of Poland in 1921–1926. *Etnosotsial'nye i konfessional'nye protsessy v sovremennom obshchestve: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferenii, Grodno, 16–18 noyabrya 1999 g.* [Ethnosocial and confessional processes in modern society: proceedings of the International scientific conference, Grodno, November 16–18, 1999]. Grodno, 2000, pp. 255–257 (in Belarusian).

19. Martos A. *Belarus in historical, state and church life*. Minsk, Belarusian Exarchate of the Russian Orthodox Church, 1990. 152 p. (in Russian).

20. Osipov A. I. (ed.). *Traditional faiths and new religious movements in Belarus*. Minsk, Belarus' Publ., 2000. 255 p. (in Russian).

21. D'yachenko O. V. *Missionary activity of the Pentecostal Church in Belarus*. Mogilev, Mogilev State University publishing house, 1999. 113 p. (in Russian).

22. *Bratskij vestnik* [Fraternal Herald], 1977, no. 2 (in Russian).

23. Savinskii S. Military issue in the Evangelical-Baptist brotherhood in the first years of Soviet power. *Religiya i parvo* [Religion and Law], 1998, no. 1–2, pp. 14–16 (in Russian).

24. Mitrokhin L. N. *Baptism: history and modernity*. St. Petersburg, Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Institute, 1997. 477 p. (in Russian).

Информация об авторе

Соловьев Кирилл Алексеевич – кандидат культурологии, доцент. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (Ярославское шоссе, 26, офис 508, 129337, Москва, Российская Федерация); ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова» (Волоколамское шоссе, 9, офис 408, 125080, Москва, Российская Федерация). E-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru

Information about the author

Kirill A. Solovyov – Ph. D. (Cultural Studies), Associate Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering (26 Yaroslavl highway, office 508, Moscow 129337, Russia); Moscow State Art and Industry Academy named after S. G. Stroganov (9 Volokolamsk highway, office 408, Moscow 125080, Russia). E-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru